

СОЦИОПОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-8-20

УДК 316.43 + 316.4.057.2

Экспертиза паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» по чек-листу социальной системной инженерии

Наталья Михайловна Лавренюк¹, Анюта Сергеевна Тихонова²

¹ кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии и работы с молодежью,
Башкирский государственный университет (г. Уфа, РФ);
старший научный сотрудник, Институт стратегических
исследований Республики Башкортостан (г. Уфа, РФ)
ORCID: 0000-0002-4843-4161; WoS ResearcherID: AAL-1469-2020
nmlavr@yandex.ru

² бакалавр, Башкирский государственный университет (г. Уфа, РФ)
ORCID: 0000-0002-7865-2514
ms.nyuta@ya.ru

Аннотация. Цифровизация общества и общественной жизнедеятельности — объективный факт и вызов для богатой на ресурсы и риски России. В статье дается оценка паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая входит в число 12 национальных проектов по 12 направлениям стратегического развития, установленным указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», и которая способствует решению задач по направлению «Цифровая экономика». Данное обстоятельство уже вызывает ряд актуальных вопросов: почему программа входит в перечень проектов; почему национальная программа о цифровой экономике будет реализована в рамках государственных программ РФ «Информационное общество» и «Экономическое развитие и инновационная экономика»; насколько она способствует сохранению и развитию целостности России? Авторы поставили цель — с помощью структурно-функциональной диагностики дать экспертное заключение о перспективах достижения качественных и количественных целевых ориентиров НП «Цифровая экономика Российской Федерации» и о их ценности. Методологическим ключом для экспертизы выбрана модификация чек-листа системной социальной инженерии. Вводная часть работы посвящена взаимосвязи категорий социальной системной инженерии — целостности и ценности, имеющих большое значение для построения желаемой социальной реальности, а также обзору подходов к социальному проектированию, его целям и назначению. В основной части работы проводится анализ паспорта НП «Цифровая экономика Российской Федерации» с точки зрения структуры программы, функций ее реализации на

уровне государственного управления, а также рассматривается охват федеральными и региональными программами и проектами элементов цифровой экономики с позиции полноты решаемых значимых задач. В заключение дается резюме в форме ответов на чек-лист социальной инженерии: «Создаем ли мы целое?», «Ценное ли целое мы создаем?» и «Верно ли мы создаем ценное целое?».

Ключевые слова: цифровая экономика, экспертиза, национальная программа, социальная инженерия, целостность, ценность.

Цитирование: Лавренюк Н. М. Экспертиза паспорта национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» по чек-листу социальной системной инженерии / Н. М. Лавренюк, А. С. Тихонова // Siberian Socium. 2020. Том 4. № 2 (12). С. 8-20. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-8-20

ВВЕДЕНИЕ

Постановка исследовательской задачи обусловлена конструированием будущего с устойчивыми ценностями с учетом тезиса Ф. Тайгера: «Ваше будущее зависит от многих вещей, но, прежде всего, от Вас самих». В процесс создания желаемого варианта будущего вовлечен каждый. Все мы в той или иной мере несем ответственность за «плюралистичный и объединенный мир» [4, с. 89]. Процесс социализации — самый объективированный процесс вовлечения в формализацию через программирование и проектирование будущего цифрового общества с соответствующей экономикой. «Переход к новой стадии развития общества обостряет два базовых противоречия, присущие динамике человеческой цивилизации. Первое из них, „культурное отставание“, проявляется в рассогласовании ускоренного технологического развития и более медленной трансформации культурных паттернов и морально-нравственного состояния общества. <...> Второе противоречие, „управленческое отставание“, связано с усиливающимся влиянием знания на процессы управления в условиях усложнения социальной реальности...», что проявляется в расширении возможностей социального действия быстрее на индивидуальном и групповом уровнях и значительно медленнее на уровне национальных обществ и экономик в силу их инертности [9, с. 52-53].

Термин «цифровая экономика» введен канадским специалистом Д. Тапскоттом в работе «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта» (The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelli-

gence) в 1997 г. [25]. С тех пор в мире наблюдается рост исследовательского интереса к этому сложному феномену. Здесь задача конкретизирована рамками паспорта рассчитанной на 2019-2024 гг. национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Актуальность данной работы объясняется тем обстоятельством, что, с одной стороны, для развития российского государства разрабатывается и принимается значительное число проектов и программ, как на государственном, так и на региональном уровне, даются позитивные прогнозы их реализации. Например, согласно оценке глобальной экспертной группы Digital McKinsey, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 г. на 4,1-8,9 трлн руб. (в ценах 2015 г.), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП [21]. С другой стороны, в наблюдаемой действительности показатели уровня и качества жизни, инновационного развития, конкурентоспособности России не только не улучшаются, но и ухудшаются.

Доказательством служат рейтинги индексов глобального развития. Позиция России в Глобальном инновационном индексе (The Global Innovation Index) за период с 2016 по 2019 г. изменилась на три пункта. В 2016 г. Россия занимала 43 место, в 2019 — 46 место из 129. Позиции страны заметно снижаются по степени воздействия результатов научно-технической и инновационной деятельности на экономику и общество — с 49 места на 59 [26]. По результатам Всемирного рейтинга цифровой конкурентоспособности (IMD World

Digital Competitiveness Ranking) за 2019 г., Россия из 63 позиций занимает 38 место. Если рассматривать факторы, которые и составляют данный индекс, то наибольшие проблемы России связаны с технологиями, что подразумевает общее состояние интернет- и коммуникационных технологий, финансового капитала в ИТ-отрасли, а также регуляторной среды (43 место из 63) [23]. Факты свидетельствуют и о неэффективности реализуемых проектов и программ, вызванной и другими факторами, одним из которых может являться изначально неверный подход к разработке проектов и программ, постановке целей и задач, а также к выбору инструментов их реализации. Этим подтверждается своевременность обращения авторов к заявленной теме. Для доказательства рассмотрим паспорт НП «Цифровая экономика Российской Федерации» на степень соответствия программы требованиям социальной инженерии посредством методов анализа и сопоставления. Достижение цели предполагает выполнение следующих задач:

- 1) определить, за счет чего может обеспечиваться целостность системы реализуемой национальной программы и федеральных проектов;
- 2) проанализировать программу с точки зрения ее реализации на всех уровнях государственного управления;
- 3) продиагностировать программу с точки зрения ее целей и ценности этих целей.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной работе под системой мы будем понимать, во-первых, средство достижения цели, а во-вторых — совокупность взаимосвязанных элементов, обособленную от среды и взаимодействующую с ней как целое.

Сущностные признаки системы:

- целостность, связанность и относительная независимость от среды и систем;
- наличие подсистем и связей между ними;
- возможность обособления или абстрагирования от окружающей среды;
- подчиненность всей организации системы некоторой общей цели [15, с. 49].

Целостность системы может обеспечиваться за счет ее связанности по вертикали и горизонтали. Если предметом анализа выступает национальная программа, то о ее целостности по вертикали можно говорить в том случае, когда существуют: связанность проектов и программ на федеральном и региональном уровнях (что предполагает постановку цели развития на федеральном уровне той или иной сферы жизнедеятельности человека), заданные целевые показатели и ожидаемые результаты. При этом на региональном уровне принимаются соответствующие региональные проекты и программы, не противоречащие федеральному уровню. Что касается горизонтальной целостности, то в данном случае национальные проекты и программы должны охватывать и модернизировать все сферы жизнедеятельности человека. Целостность также должна быть внутри каждого из проектов, что подразумевает охват всех элементов данной сферы и обеспечение их взаимосвязанности на этапе разработки проекта, обеспечение взаимобусловленности структурных единиц проекта.

Система имеет структуру, которая включает:

- 1) вход, через который поступают ресурсы;
- 2) внешнюю окружающую среду как совокупность факторов, воздействующих на систему (природные условия, внешнеполитическая обстановка, торговая конъюнктура и т. д.);
- 3) элементы внутренней части системы, участвующие в создании ценности;
- 4) выход как результат ее деятельности.

«...Единственным способом удержать сверхсложное целое в междисциплинарных проектах является использование системного подхода, в котором термин „система“ используется в специальном смысле, и который подразумевает специальное устройство мышления для применяющих системный подход людей» [16]. По факту речь идет о субъектах с системным сознанием. С позиций концепции спиральной динамики модели понимания динамических сил человеческого взаимодействия позволяют строить целое и определять в этом целом место и роль представителей всех «нижних» типов сознания. «Важно: каждый

следующий уровень включает в себя предыдущий. Уровни зависят от условий жизни, т. е. от среды и контекста» [24]. В этой модели — ключ к преодолению барьера: условие жизнеспособности проекта (конструкта) — «совпадение интенции и замысла как конструктора, так и пользователя этой конструкции» [13, с. 48].

Значение социальной инженерии в социальном конструировании проявляется в разных аспектах: от сведения к конкретному инженерному фактору до абстрагирования фактора культуры. Позиция С. В. Пирогова содержательно разводит категории «социальная инженерия» и «социокультурное проектирование». В социальной инженерии акцентируется непосредственно инженерный фактор, «морфологическая форма» как единица конструирования объекта. В социокультурном проектировании такими единицами выступают «схемы анализа ситуаций и сценарии как схемы организации совместных действий для реализации замысла» [13]. «Главное отличие между социоинженерной конструкцией и социокультурным проектом — в том, что последний содержит смысловой компонент модели будущего. Здесь техническая конструкция — всего лишь инфраструктурный компонент проекта, устройство для реализации, воплощения смысла. Социокультурное проектирование базируется на философии проектирования, главными принципами которой являются: 1) рефлексия над ценностными основаниями и последствиями проектов; 2) доктрина общественного участия: участие населения в выработке и принятии решения по проектам» [13].

В своей работе Э. Б. Корицкий, Г. В. Нинциева и В. Х. Шетов [5] отмечают, что родоначальник концепции социальной инженерии А. К. Гастев в методике «трудовой установки» Центрального института труда (ЦИТ) с соратниками в 1920-х гг. заложил идею инициативной активности с широким диапазоном возможностей проявления свободы личной инициативы по изменению нормы или стандарта. Данная методика «... есть активная методика, которая имеет целью активизировать рабочие массы, вселяя в них... изобретателя... который заставляет постоянно пробовать, постоянно приравниваться, заставляет быть

активным и настороженным при всех условиях» [5, с. 47]. По мнению ЦИТовцев, концепция трудовых установок призвана охватывать общую культуру людей. Э. Б. Корицкий с соавторами приводит такие слова А. К. Гастева: «... даже когда мы выйдем за ворота завода, то и тогда несем в себе производственную установку, мы уже так реагируем на все окружающее, что это окружающее является для нас определенными рядами установок, в которых мы иногда можем создавать временные стандарты, но во всяком случае наш установочный метод позволяет делать только одно — непрерывно революционизировать все, что стоит и вне завода. Будет ли это быт или вопрос общей культуры, и здесь мы должны будем выступить с системой установки, так называемой культурной установки, которая нас обязывает строить определенного рода ряды» [5, с. 47].

Можно заключить, что ценность социальной инженерии в формализации: «В истории становления и развития Человечества и общественного производства, как составной части, действует объективная тенденция: с развитием производства материальный труд все более становится функцией техники, а интеллектуальный труд в составе материального производства приобретает, с одной стороны, характер интеллектуальных автоматизмов... с другой — соотносится с глубинными творческими возможностями каждого труженика» [2, с. 16]. Процедуры формализации (раскрытие неопределенности, разрешение проблем и решение задач) вместе с процедурами исследования и построения систем входят в системогенез. По К. А. Кирсанову, формализация является одним из главных атрибутов системогенеза. Ее основные функции — циклообразование и экономия интеллектуальных ресурсов. Одним из основных элементов формализации служат нормы, которые «оценивают, какой реальность должна быть» [1, с. 367]. «Целостное рассчитанное включение определенных человеческих масс в систему механизмов и будет не что иное, как социальная инженерия» [5]. Одна из ее базовых функций — взаимное дополнение нормативного и когнитивного в социальных реальностях. Нормативные определения реальности

оценивают, какой она должна быть, а когнитивные — какова реальность есть [1]. Под социальной инженерией будем понимать, во-первых, деятельность по проектированию, конструированию, созданию и изменению организационных структур и социальных институтов, инструментарием которой является комплекс прикладных социологических и других социальных методов, и, во-вторых, управленческую деятельность, направленную на изменение социальных систем и социальных институтов в соответствии с заданной целью, с использованием наукоемких технологий и инженерного подхода [3, с. 34].

Сегодня в построении социальной реальности широко применима проектная форма, причем это характерно как для инициатив отдельных граждан, организаций, учреждений, так и для уровня государственного управления. Популярность данной формы объясняется ее цельностью, комплексностью и логической связанностью составляющих проект элементов. Существует несколько подходов к пониманию и определению социального проектирования. Среди них можно назвать в первую очередь объективно-ориентированный подход, предложенный Т. М. Дридзе [14] и обозначающий концепции, разработанные Г. А. Антонюком, Н. А. Аитовым, Н. И. Лапиным, Ж. Т. Тощенко. Социальное проектирование с точки зрения данного подхода является деятельностью по созданию нового или по реконструкции имеющегося объекта, выполняющего важную социокультурную функцию. Второй подход к пониманию социального проектирования носит название проблемно-ориентированного. Он был сформулирован в 1980-е гг. на базе Института социологии РАН научным коллективом под руководством Т. М. Дридзе. Для данного подхода характерно рассмотрение объективных и субъективных факторов социального воспроизводства в качестве равноправных и понимание проектирования как органичного и завершающего этапа социально-диагностической работы, а также упор на обратную связь между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решений [14, с. 5]. В книге «Социальное проектирование» В. А. Луков предлагает еще один подход к пониманию социального проектирова-

ния — субъектно-ориентированный (тезаурусный). Он «базируется на признании тезауруса создателя проекта основным источником проектной идеи» [6, с. 29].

Значимое место в рамках деятельности по конструированию социальной реальности занимает понятие ценностей, под которыми понимают то, что значимо, важно для человека, группы или общности. Именно создание ценностей выступает предметом социального проектирования и главной целью управления. При проектировании социальной реальности проектировщик должен ставить перед собой три важных вопроса социальной инженерии: «Создаем ли мы целое (систему)?», «Ценное ли целое мы создаем?» и «Верно ли мы создаем ценное целое?». Из данных вопросов вытекают важные требования к любому социальному проекту: создать целое, создать ценное целое и верно создать ценное целое. О данных требованиях не должны позволять себе забывать ни отдельные граждане, ни организации, ни учреждения. Особую опасность здесь представляет игнорирование перечисленных вопросов на уровне государственного управления в национальных и региональных проектах и программах.

Органы государственной исполнительной власти отвечают за судьбу всего государства и его населения; именно от принимаемых ими решений будет зависеть уровень и качество жизни в стране, благоприятность и комфортность проживания для населения, а также положение государства на мировой арене и отношение других стран к нему [19, с. 18-26]. Поэтому метод экспертной оценки применен к паспорту программы, имеющей национальный статус, а также в отношении модели экономики цифрового формата, уже изменившего, изменяющего и способного кардинально изменить жизнедеятельность российского общества. Диагностируются элементы паспорта на соответствие повестке системной социальной инженерии, в которую введен ценностный компонент.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» рассчитана на период с 1 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г. Вклю-

чена в список 12 национальных проектов и содержит 6 федеральных проектов.

Диагностика целей и задач. В соответствии с указом Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» под цифровой экономикой понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [20].

Целями диагностируемой программы являются:

- 1) увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле ВВП) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г.;
- 2) создание устойчивой и безопасной информационно-коммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- 3) использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В п. 6 паспорта содержится раздел «Дополнительная информация», где указано, что мероприятия программы направлены на реализацию ключевых направлений преобразования экономики и социальной сферы, к которым относятся:

- «формирование новой регуляторной среды отношений граждан, бизнеса и государства, возникающих с развитием цифровой экономики»;
- «создание современной высокоскоростной инфраструктуры хранения, обработки и передачи данных»;
- «обеспечение устойчивости и безопасности ее функционирования»;
- «формирование системы подготовки кадров для цифровой экономики»;

- «поддержка развития перспективных „сквозных“ цифровых технологий и проектов по их внедрению»;
- «повышение эффективности государственного управления» [11].

Вывод 1. Рассогласование видения содержания развития цифровой экономики лицами, принимающими решение, и экспертами-разработчиками, что проявляется в разнице целевых приоритетов.

Проанализируем цели проекта. Первой целью здесь является увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле ВВП) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 г. Здесь возникают логичные вопросы: зачем и почему на первом месте стоит увеличение финансирования, а не обеспечение развития цифровой экономики в России? Увеличение финансирования в Российской Федерации еще не означает повышение эффективности и конкурентоспособности на мировом рынке. Примером данной ситуации служит проект «Инновационная Россия — 2020» [18], заканчивающийся в текущем году. Данные официальной статистики с 2011 по 2017 г. показывают, что, несмотря на увеличение финансирования данной сферы в рассматриваемый период, идет снижение уровня инновационной активности организаций и предприятий с 10,4 до 8,5%, а также уменьшение удельного веса инновационных товаров, работ и услуг в общем их объеме (с 7,8 до 6%) [7].

Второй целью является создание устойчивой и безопасной информационно-коммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств. Это значимая цель. Цифровая экономика, являющаяся важным элементом информационного общества, может развиваться лишь на базе современной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Она выполняет обеспечивающую функцию, а именно: устойчивость, безопасность, а также уровень развития и функционирование сферы цифровой экономики.

Третьей целью является использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами

местного самоуправления и организациями. Данная цель значима и актуальна в плане поддержания отечественного производителя и отчасти безопасности. Это вызывает следующие вопросы: насколько качественным будет продукт российского производителя и достаточны ли условия в стране для данного вида деятельности? Более подходящей целью здесь было бы не использование преимущественно отечественного программного обеспечения, а поддержание и развитие производства в данной сфере, создание наиболее благоприятных условий, а также развитие состязательности и конкурентоспособности российского производителя в области программного обеспечения и производства цифровых технологий, поддержание сферы инновационных разработок. Один из федеральных проектов программы — «Цифровые технологии» — предполагает создание такой системы поддержки поисковых, прикладных исследований в области цифровой экономики, которая обеспечивала бы технологическую независимость по направлениям «сквозных» цифровых технологий, конкурентоспособных на глобальном уровне [12]. Таким образом, возникает вопрос о вероятном сужении сферы производства для цифровой экономики до производства программного обеспечения.

Поставленные цели каскадируются в задачи соответствии с ключевыми направлениями преобразования экономики и социальной сферы, а не с тремя заявленными целями НП. В качестве задач выступают федеральные проекты, в числе

которых: нормативное регулирование цифровой среды, информационная инфраструктура, кадры для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление [11]. Наблюдается отсутствие связанности целей и задач, что, в свою очередь, провоцирует разобщенность, своеобразный хаос внутри самой НП. Можно прогнозировать с большой вероятностью, что это не позволит в реальности сконструировать эффективную и бесперебойно функционирующую систему.

Вывод 2. Задачи согласованы с ключевыми направлениями развития экономики и социальной сферы, а не с поставленными целями НП.

Приоритизация заявленных задач. В логике решаемых задач их приоритизация зависит от объемов финансирования. В таблице 1 приведены данные, которые показывают значимость и вес проектов в программе. Половина всех ресурсов заложена на нормативное регулирование цифровой среды (51,0%). На втором месте формирование информационной инфраструктуры — почти четверть финансовых ресурсов (23,2%). На третьем — цифровые технологии (13,6%). Подготовка кадров для цифровой экономики по значимости и весу на следующем месте (4,3%) после проекта цифровизации государственного управления (7,0%). На последнем — цифровая безопасность (0,9%). Принимая во внимание взаимосвязанность всех 12 национальных проектно-программных документов, ценностная приоритизация в зависи-

Таблица 1. Объемы финансирования федеральных проектов НП «Цифровая экономика Российской Федерации»
Table 1. The volume of funding for Federal projects of the “Digital economy of Russian Federation” national program

Название проекта	Объем финансирования, млн руб.	Доля в общем объеме финансов, %
1. Нормативное регулирование цифровой среды	1 697 000	51,0
2. Информационная инфраструктура	772 402	23,2
3. Цифровые технологии	451 809	13,6
4. Цифровое государственное управление	235 705	7,0
5. Кадры для цифровой экономики	143 088	4,3
6. Информационная безопасность	30 204	0,9
<i>Итого</i>	3 330 207	100,0

Источник: [11].

Source: [11].

мости от значимости финансовых вложений в развитие цифровой экономики как терминальной требует перенаправления финансовых потоков в сторону информационной безопасности и развития цифровых компетенций.

Вывод 3. Согласно определенным приоритетам, люди для цифровой экономики, а не цифровая экономика для людей.

Структурная иерархическая декомпозиция. Если рассматривать связанность федерального и регионального уровней в случае Республики Башкортостан, то в соответствии с национальной программой реализуются региональные проекты, по названию совпадающие [17] с федеральными проектами. Региональные проекты согласованы по иерархической соподчиненности с федеральными целевыми показателями и их параметрами. Можно сказать, что вертикальная целостность национальной программы обеспечена.

Вывод 4. Структурная декомпозиция транслируется на региональный уровень в целостном варианте.

Элементы цифровой экономики как экосистемы. Федеральные проекты программы, как и части сферы цифровой экономики, которые они затрагивают, представляют собой элементы системы, но являются ли данные элементы исчерпывающими? Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК) на основе ежегодного общероссийского исследования российского рынка высоких технологий (2018 г.) выделяет следующие элементы экосистемы цифровой экономики: государство и общество, маркетинг и реклама, финансы и торговля, инфраструктура и связь, медиа и развлечения, кибербезопасность, образование и кадры [22]. Как видно, в федеральных проектах затронуты определенно «несущие» элементы экосистемы цифровой экономики (инфраструктура, кадры, технологии, кибербезопасность, государственное управление), но это не исчерпывающий список подсистем и элементов.

Вывод 5. Программа не направлена на создание цифровой экономики как экосистемы, а лишь на воспроизводство и поддержание определенно важных и необходимых ее элементов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя, ответим на поставленные вопросы.

1. *Создаем ли мы целое (систему)?* Если рассматривать целостность в плане уровней государственного управления (по вертикали), то определенно да, т. к. региональные программы отображают федеральные программы; но если рассматривать ее с точки зрения охвата элементов системы (по горизонтали), то нет. Программа не охватывает систему в ее целостности и взаимосвязанности. Сама программа не представляет собой целое (систему), т. к. некоторые элементы не связаны между собой и не вытекают друг из друга.
2. *Ценное ли данное целое?* Создаваемая система цифровой экономики сама по себе представляет высокую степень значимости в условиях современного общества. Цифровая экономика в очень скором будущем будет являться одним из столпов существования и нормального функционирования любого государства. От уровня ее развития будет зависеть конкурентоспособность страны, весомость ее мнения на международной арене, стабильность государства в целом, а также то, насколько благоприятна, безопасна и комфортна обстановка в стране для человека. Это одно из требований времени, несоответствие которому может привести к тому, что государство как институт прекратит свое существование. Поэтому данная национальная программа ценна как для государства в целом, так и для отдельного человека.
3. *Верно ли мы создаем ценное целое?* Если применять данный вопрос к паспорту программы с ее целями, целевыми показателями и результатами, то можно сказать, что отчасти. По имеющимся данным, в некоторых случаях показатели улучшаются. В частности, растет доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих широкополосный доступ в Интернет: в базовом значении эта доля составляла 30,3%, на 2018 г. планировалось достиже-

ние 34,1%, а по данным, предоставленным ЕМИСС в 2018 г., эта доля равнялась 36,1%, что превысило заявленную цель. По другим показателям можно увидеть, что планируемые результаты не достигнуты. Взять, например, стоимостную долю закупаемого и/или арендуемого органами государственной власти отечественного программного обеспечения. Планирова-

лось, что в 2018 г. данный показатель будет менее 50%, в реальности же, по данным ЕМИСС на 2018 г., он оказался равен 65,2% [10]. Это говорит о том, что построение целого ценного не совсем верно. Строим мы ценное целое неэффективно, что связано с изначально неправильной постановкой целей и задач, охватом не всех элементов сферы цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер Б. Ценности и предельные значения. Социология: биографический подход / Б. Бергер, П. Л. Бергер // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. 608 с.
2. Кирсанов К. А. Формализация решения творческих задач экономики интеллектуального труда: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / К. А. Кирсанов. М.: Государственный университет управления, 2003.
3. Киселев В. Г. Социальная инженерия в системе управления предприятия. Часть 1. Теоретико-методологические основы / В. Г. Киселев, О. М. Барбаков, Ю. А. Зобнин. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. 68 с.
4. Князева Е. Н. Конструирование будущего / Е. Н. Князева // Экономические стратегии. 2010. № 4. С. 2-11.
5. Корицкий Э. Б. Научный менеджмент: российская история / Э. Б. Корицкий, Г. В. Нинчиева, В. Х. Шетов. СПб.: Питер, 1999. 384 с.
6. Луков В. А. Социальное проектирование / В. А. Луков. М.: Флинта, 2016. 240 с.
URL: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893495430.html> (дата обращения: 16.04.2020).
7. Наука и инновации // Федеральная служба государственной статистики.
URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 13.04.2020).
8. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. М., 2019.
URL: https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy-1.pdf (дата обращения: 17.04.2020).
9. Осипов Г. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук / Г. В. Осипов, С. В. Климовицкий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 7. С. 52-57.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obshchestvennoy-zhizni-i-novye-zadachi-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 17.04.2020).
10. Официальные статистические показатели // ЕМИСС. Государственная статистика.
URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
11. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72190282/#friends> (дата обращения: 13.04.2020).
12. Паспорт федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 07.11.2019.
URL: https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Cifrovye_tehnologii_.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
13. Пирогов С. В. Социальное прогнозирование и проектирование / С. В. Пирогов. М., 2016. 376 с.
14. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / отв. ред. Т. М. Дридзе; Институт социологии РАН. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1994. 375 с.
15. Прохорова И. А. Теория систем и системный анализ: учебное пособие / И. А. Прохорова. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 49 с.

16. Системноинженерное мышление. URL: http://techinvestlab.ru/files/systems_engineering_thinking/systems_engineering_thinking--TechInvestLab_2014.pdf (дата обращения: 18.04.2020).
17. Справочная информация об участии Республики Башкортостан в реализации национальных проектов. URL: http://www.bashinform.ru/longread/national_project (дата обращения: 17.04.2020).
18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия — 2020» // Правительство Российской Федерации. Москва, 2011. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123> (дата обращения: 13.04.2020).
19. Стрелкова И. А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства / И. А. Стрелкова // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 18-26.
20. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Администрация Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 17.04.2020).
21. Цифровая Россия: новая реальность // Digital McKinsey. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 17.04.2020).
22. Экономика Рунета. Экосистема цифровой экономики России 2018 // Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). URL: https://raec.ru/upload/files/ru-ec_booklet.pdf (дата обращения: 13.04.2020).
23. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019 // IMD World Competitiveness Center. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/> (дата обращения: 17.04.2020).
24. Scrum и спиральная динамика Грейвза: как не налететь на рифы. URL: [https://pcnews.ru/blogs/\[iz_pesocnicy\]_scrum_i_spiralnaa_dinamika_grejvza_kak_ne_naletet_na_rify-881427.html](https://pcnews.ru/blogs/[iz_pesocnicy]_scrum_i_spiralnaa_dinamika_grejvza_kak_ne_naletet_na_rify-881427.html)
25. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. New York, 1997. 368 p.
26. The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives — The Future of Medical Innovation // Cornell University, INSEAD, WIPO. 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-8-20

UDC 316.43 + 316.4.057.2

Examination of the passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation” on the checklist of social system engineering

Natalia M. Lavrenyuk¹, Anyuta S. Tikhonova²

¹ Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology and Youth Work,
Bashkir State University (Ufa, Russian Federation);
Senior Researcher, Institute for Strategic Studies
of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-4843-4161; WoS ResearcherID: AAL-1469-2020
nmlavr@yandex.ru

² Undergraduate Student, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-7865-2514
ms.nyuta@ya.ru

Abstract. Digitalization of society and public life is an objective fact and a challenge for Russia, which is rich in resources and risks. The article provides an assessment of the passport of the national program “Digital economy of the Russian Federation”, which is among the 12 national projects on 12 areas of strategic development, established by the decree of the President of the Russian Federation from 7 May 2018 No. 204 “On the national goals and strategic objectives development of the Russian Federation for the period up to 2024” and contributes to the solution of problems in the field of “Digital economy”. This fact already raises a number of topical questions: “Why is the program included in the list of projects?”, “Why will the national program on the digital economy be implemented within the framework of state programs of the Russian Federation: ‘Information society’ and ‘Economic development and innovative economy’?”, “How much does it contribute to the preservation and development of an integral Russia?”. The authors set a goal — using structural and functional diagnostics to give an expert opinion on the prospects for achieving qualitative and quantitative targets of the national program “Digital economy of the RF” and their value. The methodological key for the examination is the modification of the checklist for system social engineering. The introductory part of the work is devoted to the relationship between the categories of integrity and value, social system engineering, which are important for building the desired social reality, as well as an overview of approaches to social design, its goals and purpose. The main part of the work analyzes the passport of the national program “Digital economy of the RF” from the point of view of its structure, the function of their implementation at the level of state administration, and it also considers the coverage of federal and regional programs and projects of elements of the digital economy in terms of the completeness of significant tasks to be solved. In conclusion, a summary is given in the form of responses to the social engineering checklist: “Are we building a whole?”, “Are we building a valuable entity?” and “Are we building a valuable entity correctly?”.

Keywords: digital economy, expertise, national program, social engineering, integrity, value.

Citation: Lavrenyuk N. M., Tikhonova A. S. 2020. “Examination of the passport of the national program ‘Digital economy of the Russian Federation’ on the checklist of social system engineering”. *Siberian Socium*, vol. 4, no. 2 (12), pp. 8-20.

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-2-8-20

REFERENCES

1. Berger B., Berger P. L. 2004. Values and limit values. Sociology: Biographical approach. Personality-oriented sociology. Moscow: Academic project. 608 pp. [In Russian]
2. Kirsanov K. A. 2003. "Formalization of creative tasks in the economy of intellectual labor". Dr. Sci. (Econ.) diss. abstract. Moscow: State University of Management. [In Russian]
3. Kiselev V. G., Barbakov O. M., Zobnin Yu. A. 2015. Social engineering in the enterprise management system. Part 1 Theoretical and methodological foundations. Tyumen: Tyumen Industrial University. 68 pp. [In Russian]
4. Knyazeva E. N. 2010. "Designing the future". Economic strategies, no. 4, pp. 2-11. [In Russian]
5. Koritskii E. B., Ninzja G. V., Shatov V. H. 1999. Scientific management: the Russian story. Saint Petersburg: Peter publishing House. 384 pp. [In Russian]
6. Lukov V. A. 2016. Social design. Moscow: Flinta. 240 pp. Accessed 4 April 2020. <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893495430.html> [In Russian]
7. Federal State Statistic Service. Science and innovation. Accessed 13 April 2020. http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# [In Russian]
8. National Projects: Targets and Main Results. Moscow. 2019. Accessed 17 April 2020. https://www.comnews.ru/sites/default/files/de/docs/informacionnye_materialy-1.pdf [In Russian]
9. Osipov G. V., Klimovitsky S. V. 2018. "Digitalization of public life and new tasks of social Sciences". Humanities, Socio-Economic and Social Sciences, no. 7, pp. 52-57. Accessed 17 April 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestvennoy-zhizni-i-novye-zadachi-sotsialnyh-nauk> [In Russian]
10. EMISS. State statistics. Official statistics. Accessed 13 April 2020. <https://www.fedstat.ru/> [In Russian]
11. Garant. Passport of the national projects "Digital economy of the Russian Federation" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects Protocol of December 24, 2018 No. 16). Accessed 13 April 2020. <https://base.garant.ru/72190282/#friends> [In Russian]
12. Passport of the Federal project "Digital technologies" of the national program "Digital economy of the Russian Federation" from 07.11.2019. Accessed 16 April 2020. https://files.data-economy.ru/Docs/FP_Cifrovye_tehnologii_.pdf [In Russian]
13. Pirogov S. V. 2016. Social forecasting and design. Moscow. 376 pp. [In Russian]
14. Dridze T. M. (ed.). 1994. Predictive social design: Theoretical, methodological and methodological problems. Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. 2nd edition. Moscow: Nauka. 375 pp. [In Russian]
15. Prokhorova I. A. 2013. Theory system and system analysis: textbook. Chelyabinsk: SUSU Publishing center. 49 pp. [In Russian]
16. System-Engineering Thinking. Accessed 18 April 2020. http://techinvestlab.ru/files/systems_engineering_thinking/systems_engineering_thinking--TechInvestLab_2014.pdf [In Russian]
17. Background information on the participation of the Republic of Bashkortostan in the implementation of national projects. Accessed 17 April 2020. http://www.bashinform.ru/longread/national_project [In Russian]
18. Government of the Russian Federation. 2011. The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020 "Innovative Russia — 2020". Moscow. Accessed 13 April 2020. <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/209522123> [In Russian]
19. Strelkova I. A. 2018. "The Digital economy: new opportunities and threats for the development of the world economy". Economy. Taxes. Pravo, no. 2, pp. 18-26. [In Russian]
20. Administration of the President of Russia. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 of May 9, 2017 "On the strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030". Accessed 17 April 2020. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> [In Russian]

21. Digital McKinsey. 2017. Digital Russia: a new reality. Accessed 17 April 2020. <https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> [In Russian]
22. Russian Association for Electronic Communications (RAEC). Economics of the Runet 2018. The ecosystem of the digital economy of Russia in 2018. Accessed 13 April 2020. https://raec.ru/upload/files/ru-ec_booklet.pdf [In Russian]
23. IMD World Competitiveness Center. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2019. Accessed 17 April 2020. <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2019/>
24. Scrum and the Graves Spiral Dynamics: How not to run into the reefs. [https://pcnews.ru/blogs/\[iz_pesocnicy\]_scrum_i_spiralnaa_dinamika_grejevza_kak_ne_naletet_na_rify-881427.html](https://pcnews.ru/blogs/[iz_pesocnicy]_scrum_i_spiralnaa_dinamika_grejevza_kak_ne_naletet_na_rify-881427.html)
25. Tapscott D. 1997. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York. 368 pp.
26. Cornell University, INSEAD, WIPO. 2019. The Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives — The Future of Medical Innovation. Accessed 17 April 2020. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf